

0952

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кенди Менерд

**ВЕНЧАНИЕ
БЕЗ НЕВЕСТЫ**

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кенди Шеперд

Венчание без невесты

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шеперд К.

Венчание без невесты / К. Шеперд — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08883-3

Стоя перед дверьми церкви, где через несколько минут должна была начаться свадебная церемония, Никки Лукас внезапно поняла: нет, на этой свадьбе не будет самого главного! Там не будет невесты! Невеста, а именно ей и была Никки, была не готова шагнуть навстречу катастрофе, в которую грозила превратиться ее семейная жизнь. Свидетель жениха, бывший спортсмен и любимец женщин Макс Конвей, разрабатывает для Никки план побега со свадьбы. Но эта инициатива привела к неожиданным последствиям...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08883-3

© Шеперд К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кенди Шеперд

Венчание без невесты

Best Man and Runaway Bride

© 2018 by Kandy Shepherd

«Венчание без невесты»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Невеста! Куда она подевалась? Она должна была быть в церкви уже полчаса назад. Макс Конвей нервно ходил взад-вперед перед входом в старинное здание, построенное из песчаного камня. Сегодня на свадьбе он выполнял ответственную роль свидетеля жениха и был откомандирован к входу, чтобы своевременно доложить о приезде невесты. Он снова посмотрел на часы. Невеста по традиции запаздывала, но уже слишком сильно! Неудивительно, что жених, стоящий у алтаря в полном одиночестве, был так мрачен.

Органная музыка доносилась из сводчатых окон церкви. Казалось, его струны задрезали от отчаяния, когда органист заиграл свой свадебный репертуар в третий раз. Негодование публики достигло красной отметки.

Макс проверил по приложению в своем телефоне, много ли сейчас пробок на дороге к церкви. Приложение показало, что в эти утренние часы все дороги в этом элитном районе на окраине Сиднея пусты. Подружки невесты добрались до места назначения без всяких приключений. Но не сама Никки! Макс хотел было развернуться и пойти обратно в церковь к раздраженному и нервно притоптывающему ногой жениху. Но в этот момент на подъездной дороге показалась машина невесты. Макс облегченно вздохнул: она приехала!

Сквозь тонированные стекла лимузина он разглядел пену белой фаты, обрамляющей миловидное лицо невесты. Никки Лукас. Макс сразу узнал ее, хотя он встречался с ней лишь однажды, на репетиции два дня назад. Медового оттенка волосы, карие глаза. Высокая и стройная. По-настоящему красивая невеста.

На репетиции она так обворожительно улыбнулась Макс, что он моментально потерял дар речи. Она была приветлива и дружелюбна по отношению к свидетелю своего жениха, по сути, совершенно чужому для нее человеку. Если бы она поняла, кто он или, вернее сказать, кем он когда-то был, то ее поведение свидетельствовало о ее хороших манерах. Репетиция шла своим ходом, и у Макса сложилось впечатление, что мисс Лукас была хорошо организованной и дисциплинированной девушкой. Поэтому опоздание на собственную свадьбу совершенно не вышло с ее образом.

Отец невесты, весьма состоятельный человек, сидел рядом с ней. Почему он не поторопил свою дочь? Макс считал непунктуальность непростительной чертой характера. В какие игры играла мисс Лукас? Если бы она была его невестой, хотя он и не собирался связывать себя узами брака в ближайшее время, он был бы в ярости. Лимузин остановился. Макс не сомневался, что сейчас на него обрушится поток извинений. Он не будет выслушивать их слова и постарается поскорее проводить невесту в церковь.

Он подбежал к двери машины, в которой сидела невеста, и распахнул ее.

– Вы приехали, – процедил он сквозь сжатые губы, стараясь, чтобы фраза «где же тебя все это время носило» не вырвалась из его рта.

В ответ он был одарен лишь улыбкой. Макс с удивлением обнаружил, что заблудившаяся где-то невеста смотрит на него с неприкрытой враждебностью. Она была бледна, ее губы были плотно сжаты. Она небрежно и элегантно отвергла его протянутую ей в помощь руку и вышла из машины.

Она не извинилась, не объяснила, что произошло. Макс не поверил своим ушам, когда услышал:

– Ты должен увезти меня отсюда!

Макс удивленно уставился на нее.

– Ты хочешь сказать: довести тебя до церкви? Ты опоздала. Там уже полно народу, все ждут только тебя. Я уж не говорю о твоём женихе.

– О женихе! – Невеста яростно тряхнула головой, и складки фаты заколыхались вокруг ее лица. – Я не собираюсь выходить замуж за этого человека. Я думала, что смогу с этим справиться, но у меня не получается.

Из машины вышел отец невесты и подошел к ним. Водитель лимузина, громко выразивший свое негодование из-за медлительности клиентов, резко тронулся с места и помчался по своим делам.

– Подумай еще раз, дорогая, – сказал отец. Он передал Никки букет из белых роз, которой она забыла в машине. – Ты не можешь просто так взять и уехать с собственной свадьбы.

– Нет, я могу! Тебе не удастся переубедить меня, папа. Если ты не поможешь мне, то наверняка поможет Макс. – Она произнесла его имя, как какое-то ругательство. – Это самое малое, что свидетель этого подлеца, обманом уговорившего меня выйти за него замуж, может сделать. Если он только не такой же завравшийся мерзавец, как и сам жених!

Обычно Макс не лез за словом в карман. Но он не ожидал, что его могут оскорбить ни за что ни про что. Куда подевалась очаровательная девушка с репетиции свадьбы? Ее лицо с безупречным макияжем выглядело недружелюбно, глаза сверкали стальным блеском.

– Я не считаю себя мерзавцем, – медленно произнес Макс. – Но мой долг свидетеля на свадьбе обязывает меня привести тебя в церковь на твою же свадьбу.

– Свадьбы не будет. А твой долг честного человека – помочь мне уехать отсюда. Прямо сейчас.

Ее руки дрожали от возбуждения, и она то и дело настороженно посматривала в сторону церкви.

Макс отшатнулся от невесты. Он не знал, как себя вести с сумасшедшими. Судя по всему, Никки охватила не предсвадебная нервозность, все обстояло гораздо серьезнее. Он не узнавал стоящую перед ним женщину. Куда подевалась жизнерадостная красавица, с которой он познакомился на репетиции свадьбы? Сейчас ее полные розовые губы дрожали, а в глазах читалась отнюдь не радость. Что это было: страх? беспокойство? разочарование? Он не понимал, что сказать ей в ответ. Внезапно Макс задумался: насколько хорошо он знал жениха? Помнится, он играл с ним в теннис еще во время учебы в университете, вот и все. И на самом деле Макс был очень удивлен, когда пару недель назад тот связался с ним и попросил его стать его свидетелем на свадьбе. Возможно, жених и был подлецом. Но Макс дал слово и честно выполнял свои обязанности свидетеля.

Отец дотронулся до руки дочери:

– Никки, не надо...

Невеста развернулась к отцу, подол ее платья заколыхался. Она снова бросила взгляд на Макса и сказала неровным голосом:

– Прости, папа. Я не могу.

Она махнула рукой с безупречным маникюром в сторону церкви. Внушительный бриллиант ее кольца, подаренного женихом по случаю помолвки, блеснул в лучах заходящего солнца.

– Прошу вас сообщить всем, что мероприятие состоится без меня. Пусть празднуют, не пропадать же еде и напиткам. – Ее рот презрительно скривился. – Может, кому-то придет в голову бросить торт в лицо Алану! Все три яруса сладкого лакомства в его лживое, мерзкое лицо!

– Надеюсь, этого не случится, – ответил Макс, стараясь сдержать улыбку при мысли о том, как, что уж говорить, на редкость высокомерный жених будет стряхивать с лица крем от торта. – Я знаю, что ты переживаешь... – продолжил он спокойным и уверенным голосом.

Волнение в самый ответственный момент... О, Макс прекрасно знал это состояние. Не было ничего более волнительного, чем ощущать, как весь мир смотрел на него в тот момент, когда он в очередной раз защищал свой титул на Уимблдоне.

– Я переживаю? – Ее щеки залились краской, а глаза засверкали. – Я не волнуюсь. Я, можно сказать, в бешенстве!

Она угрожающе взмахнула рукой, как будто держала в ней не букет, а меч. Макс пригнулся.

– Свадьба не состоится!

– Почему?

Макс не верил своим глазам и ушам. На репетиции эта девушка излучала счастье и радость. В какой-то момент Макс даже позавидовал жениху. Ведь, несмотря на свои высокие спортивные достижения и сопутствующее спортивному успеху внимание со стороны дам, Макс в свои тридцать лет был по-прежнему одинок.

– Ты хочешь знать причины? – Она удивленно посмотрела на него. – Я назову тебе целых четыре! Это две его бывших жены и двое детей!

Макс нахмурился.

– Ты же знала, что Алан разведен.

– Он развелся всего лишь один раз. И в браке не было детей. Он обманул меня! – Она всхлипнула. – Одной из причин, почему я решила выйти за него замуж, было его желание иметь детей. Так он мне сказал. А я... я тоже этого хочу.

Ее лицо сморщилось, и сама она словно стала меньше. Та красота и величие невесты, которой Макс любовался на репетиции, казалось, растаяли в воздухе.

– Как ты об этом узнала? – спросил он.

– Мне позвонила его первая жена, чтобы предостеречь меня. Она сказала, что он оставит меня в дураках, как он уже проделал это с ней. Алан назвал ее мстительной ведьмой. А затем мне позвонила его вторая бывшая жена. Для того чтобы рассказать мне о близнецах-трехлетках, его сыновьях, которых он бросил. И еще она предупредила меня, что он сейчас на грани банкротства и, уходя от нее, забрал все ее деньги.

Макс открыл рот от изумления. Отец невесты что-то прошипел себе под нос. Никки была успешной деловой женщиной. Богатая и красивая, она, несомненно, была лакомым кусочком для охотников за ее состоянием.

– И ты поверила ей? – спросил Макс.

Она покачала головой:

– Нет, я верила своему жениху. Но я провела самостоятельное расследование и получила исчерпывающее доказательство того, что она была права, как раз в тот момент, когда я садилась в лимузин.

Ее голос дрогнул, свидетельствуя о сдерживаемом рыдании.

– Я не могу выйти замуж за лжеца и обманщика.

– Так иди и скажи ему об этом, – предложил Макс.

– Я не собираюсь сносить это унижение. – Она снова взглянула на него.

Теперь он прочитал в ее глазах мольбу.

– Ты ведь и сам знаешь, что я сейчас чувствую.

Макс поморщился. Да, он знал, что такое унижение. До сих пор в Интернете можно было найти репортажи о его поражении в финале, когда он сильно повредил себе локоть. Брошенная на землю ракетка, он сам на траве Уимблдона, скорчившись от боли. То поражение мгновенно разлетелось на мемы.

– Да, – только и сказал он. Напрасно она напомнила ему об этом.

– Пожалуйста, помоги мне скрыться. Я вряд ли смогу просто так уехать отсюда в свадебном платье, в фате... Как я найду такси?

В ее карих глазах блеснули слезы. Макс не мог противостоять женским истерикам. Но он мужчина, и ему придется сдержать свое слово. Он был свидетелем жениха. А это почетная должность, предполагающая определенные обязанности.

Макс увидел, как по щеке Никки катится слеза. Он едва сдержался, чтобы не протянуть руку и не вытереть влагу с ее нежной кожи. Но она была невестой другого! Тут она всхлипнула и произнесла дрожащим голосом:

– Если ты не мерзавец, как ты утверждаешь, то докажи это...

Затаив дыхание, Никки ждала, что скажет Макс. Она не предполагала, что он будет ожидать ее у входа в церковь, чтобы отвести к жениху. Говоря по правде, он все еще был загадкой для нее. Она знала о нем только, что он известный спортсмен и любитель женщин. «Самый сексуальный мужчина на планете», как писали о нем в журналах. «Еще один секрет бывшего жениха», – с горечью подумала девушка.

На лице Макса отражалась внутренняя борьба чувств. Обязанности свидетеля вступили в конфликт с желанием помочь девушке в беде. Хотя средства массовой информации не считали его джентльменом. Однако Никки было все равно. Ей нужна была помощь Макса, чтобы уехать отсюда.

Стрелки часов неумолимо тикали. Отец нерешительным шагом направился в церковь, чтобы сообщить всем о том, что невеста не появится на собственной свадьбе. И если она собиралась покинуть это место, то это надо было делать именно сейчас.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил Макс.

– Да, тысячу раз да! – выпалила она. Алан в любой момент мог выйти из здания церкви. Ее передернуло от этой мысли.

– Тогда у тебя не будет возможности вернуться. Ты унизишь Алана своим поступком!

Ого! А узнать правду об Алане от его бывших жен не было унижением? А то, что она, как дурочка, верила всем его словам?

Она схватила Макса за рукав его темного костюма и с тревогой посмотрела на изогнутые в готическом стиле деревянные входные двери храма. На пороге начали появляться люди. Впереди всех маячила фигура свадебного фотографа. Никки увидела, что фотограф нацелил на нее свою камеру! Да ну этого Макса! Она подобрала свои юбки и приготовилась бежать. Бросила на Макса последний взгляд.

– Так ты поможешь мне или нет?

– Я не люблю лжецов.

– Это означает «да»?

Вместо ответа, он взял ее под руку. Сквозь ткань она почувствовала его теплую и крепкую ладонь.

– Моя машина за углом. Нам придется ускориться.

Они пробежали пару шагов, но затем она споткнулась. Бежать по булыжной мостовой на высоких каблуках, путаясь в длинных юбках, было решительно невозможно!

– Снимай туфли, – кратко приказал он.

Никки сбросила обувь. Одна за другой туфли пролетели в воздухе и приземлились на дороге.

– И цветы!

Белые розы упали рядом со светлыми туфлями на серых камнях мостовой как символ утраченной мечты о счастье. Но Никки даже не обернулась.

Они завернули за угол здания и услышали чей-то крик. Затем раздались другие голоса. Никки съезжилась от страха, узнав голос Алана. Макс еще крепче сжал ее руку и побежал быстрее.

– Мы бежим недостаточно быстро, – сказал он.

Как ей хотелось оторвать эти длинные юбки, путающиеся в ногах!

– Я очень стараюсь...

Макс остановился, вздохнул и рывком поднял ее на руки.

– Держись крепче! – крикнул он и побежал.

Макс Конвей был высоким крепким мужчиной, известным своей неисчерпаемой энергией на теннисном корте. Никки обхватила руками его шею и плечи и прижалась к его мускулистой груди.

– Тебе... тебе не нужно нести меня, – прошептала она.

– Нужно, – ответил он.

Никки отметила, что он совершенно не задыхался от бега с тяжелой ношей в виде невесты на руках.

– Ты ведь действительно хочешь убежать от своего жениха?

От резкого тона Никки замерла. Неужели он думает, что она затеяла все это, чтобы привлечь к себе больше внимания? Что она позволит Алану поймать их и с видом победителя отвести ее, беглую невесту, к алтарю? Она хотела было возразить, но остановилась, осознав, что Макс знал ее так же плохо, как и она его. Она никогда бы не стала плести подобные интриги. Но откуда ему было это знать?

Через пару секунд Макс остановился перед невзрачным на вид автомобилем, припаркованным у обочины. Странно, что такой известный человек, как Макс Конвей, не ездил на чем-то более роскошном. Видимо, по каким-то соображениям он хотел оставаться в тени. Что ж, это только сыграет им на руку, если Алан решит догнать ее. Автомобиль Макса мгновенно затеряется среди других таких же автомобилей на трассе.

Макс опустил ее на землю перед пассажирской дверью. Ее ступни ощутили тепло дорожного покрытия. На ней было свадебное платье, но не было туфель. Осознав это, Никки почувствовала себя уязвимой и жалкой. Только сейчас она поняла, как опрометчиво поступила, попросив помощи у незнакомого человека. Но, глядя на Макса, она почувствовала, что ее первоначальное решение не было настолько неправильным, она могла доверять ему.

Он открыл дверь машины.

– Садись, – сказал он. – И поторапливайся!

Это было легко сказать, но трудно сделать. Никки никак не могла сладить со своими пышными белыми юбками. Она едва успела пристегнуться ремнем безопасности, как машина рывком двинулась с места.

– У нас появилась компания, – пояснил Макс.

Никки посмотрела назад. За машиной бежал Алан, весь красный от напряжения и злости. За ним следовала ее сестра с выражением отчаяния на лице. Чуть поодаль также можно было увидеть фотографа. Он умудрялся на бегу делать снимки машины, в которой со своей свадьбы убегала невеста. Сердце Никки бешено забилося. Только сейчас она осознала чудовищность своего поступка.

Решение, которое она приняла, окажет влияние не только на ее жизнь, но и на жизнь других людей. Она ведь даже не посвятила в свои планы свою любимую сестру!

Но Никки объяснит им все потом, и люди наверняка поймут ее. Что может быть хуже, чем связать свою жизнь не с тем мужчиной.

– Поехали быстрее, – сказала она Макс.

Достаточно быстро они доехали до ее квартиры в старинном доме на берегу моря в Дабл-Бей. Никки купила эту квартиру, когда ее бизнес начал приносить прибыль.

Макс остановил машину перед въездом на территорию дома.

– У тебя есть ключи?

– В этом нет необходимости, на двери установлен кодовый замок.

Никки ожидала, что он завезет ее во двор и быстро уедет. Однако Макс вышел из машины, обошел ее и открыл пассажирскую дверь. Вдруг Никки поняла, что Алан никогда не открывал перед ней дверь машины. Ни разу. Как ему удалось уговорить ее выйти за него замуж?

– Ой! – вскрикнула она, когда ее ноги в одних чулках коснулись гравия. Никки осторожно начала пробираться к входной двери, балансируя и рискуя упасть.

– Позволь мне, – сказал Макс. Прежде чем она успела сказать что-то, он снова поднял ее на руки и понес через двор.

– Это очень благородно с твоей стороны, – заливаясь краской смущения, пробормотала Никки.

– Что же благородного в том, что свидетель жениха убегает со свадьбы вместе с невестой? – пошутил Макс, и уголки его губ дрогнули.

– Но невеста очень благодарна, – возразила она.

Он продолжал держать ее на руках, пока она набирала код на дверном замке. Затем он распахнул ногой дверь и вошел с Никки на руках в дом. Со стороны это выглядело так, как будто жених переносил через порог дома свою настоящую невесту. От этой мысли ей стало не по себе, и она постаралась высвободиться из его рук. Почувствовав это, Макс немедленно помог ей встать на пол. Чтобы скрыть свое смущение, Никки стала судорожно расправлять платье.

– Что ты собираешься теперь делать? – спросил Макс.

– Я забаррикадирую дверь в квартиру.

– А потом?

– У меня есть план, – ответила Никки.

Хотя на самом деле никакого плана у нее не было. Изначально в ее замыслы входила романтическая ночь с мужем в роскошном отеле. Подумав об этом, она вздрогнула от отвращения. Затем им предстоял перелет в Дубай, где они должны были провести свой медовый месяц.

– Да, у меня есть план, но я тебе ничего не скажу. Поэтому ты сможешь честно отвечать всем, кто тебя спросит, что ты не знаешь, где я нахожусь.

– Ты имеешь в виду Алана?

Никки кивнула.

– Я совершенно серьезно и искренне говорю тебе, что я не хочу, чтобы он меня нашел. И я не хочу вовлекать тебя в еще большие неприятности.

– Я понял.

– Остался еще один вопрос. – Никки стянула с себя кольцо, подаренное ей Аланом. – Можешь отдать ему это кольцо? Мне оно больше не нужно.

– Ты предлагаешь мне завершить обязанности свидетеля таким образом?

Он взял у нее кольцо. Никки почувствовала прикосновение его теплых пальцев на своей ладони. Она отдернула руку, испугавшись своих ощущений. Она только что собиралась выйти замуж за другого человека! Почему вдруг она почувствовала такое влечение к незнакомому мужчине? Да еще к тому, который изменял своей подруге и был вовлечен в крайне неприятную историю с возможным отцовством. И все эти факты его жизни широко освещались в бульварной прессе!

Возникла неловкая пауза. Никки переминалась с ноги на ногу, боясь встретиться с ним взглядом.

– Спасибо за помощь, – сказала она наконец. – Это было очень хорошо с твоей стороны.

– Что же здесь хорошего? Мне нечем гордиться. Я нарушил свои принципы. И я не уверен, что и ты приняла правильное решение. Я действительно надеюсь, что ты не сожалеешь о своем поступке.

Скорее всего, полное осознание того что она натворила, настигнет ее в тот момент, когда Макс уйдет и оставит ее одну в квартире. Но уж точно не ему следовало осуждать ее поступки! Никки почувствовала прилив гнева.

– Есть еще одна вещь, которую ты должен знать о своем друге Алане. После того как у него родились близнецы, он сделал вазэктомию: у него не будет больше детей. А он ничего не

сказал мне! Представь себе, он вместе со мной придумывал имена для наших будущих малышей! Часами рассуждал на тему, какого цвета у них будут глаза. Как ты думаешь, он когда-нибудь рассказал бы мне, что стреляет холостыми патронами? Или, скорее, обвинил бы меня в бесплодии?

– Мне нечего сказать, – произнес Макс, поджав губы.

Ни слова критики в адрес друга, ничего. Да и как он мог обвинить друга в недостойном поведении, когда сам постоянно лгал и обманывал.

– Я никогда не пожалею о том, что ушла от этого недостойного мужчины. Но мне очень горько от того, что я подвела свою семью и друзей, что я практически ничего не выяснила о человеке, за которого согласилась выйти замуж. Я собиралась посвятить свою жизнь человеку, которого в действительности не знала! Но мне так хотелось семью и детей...

– Я хочу пожелать тебе успеха, что бы ты ни решила сделать, – сказал Макс.

Никки еще раз отметила, как хорошо он выглядит. Неудивительно, что люди восхищались им.

– Я не сожалею, что решила просить тебя о помощи, – сказала она. Возможно, Макс и был подлецом в своей личной жизни и другом мерзавца Алана. Но он помог ей. И это было самое главное.

Поддавшись эмоциям, Никки поцеловала его в щеку. И хотя она прикоснулась к нему губами лишь на секунду, ее как будто ударила молния. Он не поцеловал ее в ответ. Да и с чего бы вдруг? Она только что бросила его друга.

– Я не обещаю, что однажды смогу сделать для тебя то же самое, потому что тебе наверняка не потребуется такая услуга.

Макс сдержанно улыбнулся и повернулся к выходу. Она смотрела в окно, как он шел к своей машине. Широкоплечий, мускулистый мужчина. Что ж, в следующий раз она сможет увидеть его только во время трансляции какого-нибудь теннисного матча.

Глава 2

Шесть месяцев спустя

Макс приехал на небольшой индонезийский остров Нуса-Лембонган не ради отдыха. Раньше он уже бывал на островах неподалеку от Бали. Он останавливался со своими друзьями в роскошных виллах на курорте Семиньяк, где все было предусмотрено для комфортного отдыха. Любовался видами океана со скал Улувату, бродил по Убуду.

Но не в этот раз.

Последние полгода он прожил как в аду. Все шло наперекосяк – и в личной жизни, и в карьере. И на этот маленький остров недалеко от восточного побережья Бали он прибыл, чтобы подумать, как начать новую жизнь.

Вчера он заселился в «Биг Блу Бунгалос», небольшую семейную гостиницу в бухте Франжипани в юго-западной части острова. Из багажа у него с собой были только рюкзак и ноутбук. Обстановка отеля не была типичной для приверженцев аскетического отдыха, но и не была роскошной, как в привычных Максусу пятизвездочных отелях. На территории были построены традиционные домики и небольшие виллы с тростниковой крышей, тут было комфортно без излишней роскоши, но с определенным сельским шармом.

На Лембонгане жизнь была гораздо спокойнее, чем на Бали. Меньше туристов, меньше скутеров и велосипедов, почти полное отсутствие машин на узких улочках. За день Макс успел объехать почти пол-острова на велосипеде, который взял напрокат в гостинице. Друг, который и посоветовал Максусу ехать именно сюда, предупредил, что Макс может заскучать через несколько дней. Макс не поверил ему. Он хотел простого отдыха вдаль от всех тех, кто что-то хотел от него. Прежде всего, он хотел скрыться от внимания прессы.

Больше всего в жизни он ненавидел, что газетчики вторгались в его личную жизнь. Если в прессе появлялись сообщения о его личной жизни, то факты были или значительно преувеличены, или просто лживы. Например, обед с коллегой мог быть представлен в газетной заметке как встреча с любовницей. Эти выдумки журналистов привели к тому, что отношения с его бывшей подругой дали трещину, и, даже более того, – одна провокационная заметка привела к ужасной катастрофе.

Папарацци не упускали его из виду с момента его возвращения в Сидней. Макс согласился быть свидетелем на свадьбе Алана, скромной частной церемонии. Как он понял впоследствии, у Алана были свои причины, чтобы провести свадьбу без лишнего шума. Оказывается, не Алан продал фотографии своего свидетеля прессе. Это было дело рук свадебного фотографа, которому повезло быть нанятым на ту свадьбу и который обогатился от продажи фотографий всем, кто хотел их приобрести.

И в результате роль Макса в бегстве невесты была раздута прессой до ужасающих размеров. Именно в тот момент, когда ему больше всего хотелось остаться в одиночестве, он стал жертвой папарацци. Он каждый раз вздрагивал, когда вспоминал о своих встречах с ними. Или о снимках в газетах, на которых он нес на руках невесту другого мужчины. Подписи под этими снимками были одна омерзительнее другой.

Поэтому менее всего Макс боялся скуки. Сейчас ему больше всего хотелось покоя и уединения.

Он отправился на велосипеде из бухты Франжипани в деревню Джунгут-Бату, где между городом Санур на материке и Нуса-Лембонган было налажено катерное сообщение по проливу Бадунг.

Макс уже побывал на материке. Там он отдал должное местной кухне в одном маленьком семейном ресторане. Впервые в жизни он путешествовал налегке, без планов и договоренностей. И наслаждался этим.

Его талант к теннису проявился в раннем возрасте, когда он смог держать ракетку в руках. И с тех пор все его свободное время, включая школьные каникулы, было посвящено теннису. У него не было времени, чтобы путешествовать со сверстниками по Европе в автобусах. На каникулах он отправлялся в промотуры, организованные менеджерами его спортивного клуба. Вся его жизнь была посвящена теннису. Даже во время отпусков, в роскошных отелях, он тренировался каждый день. Он тренировался по воскресеньям и на Рождество и благодаря своей настойчивости и упорству превосходил своих противников.

Макс знал, что на Нуса-Лембонган нет теннисного корта. Он начал постепенно приходить в себя. Он наслаждался теплыми лучами солнца, сверкающими искрами голубой воды океана и непривычными пряными ароматами. Мучительные мысли о том, что он будет делать по завершении своей спортивной карьеры, уже не так настойчиво будили его по ночам. Люди в этой части земного шара были добры и приветливы, их неподдельные улыбки вызывали у Макса веру в то, что в его жизни все наладится.

От езды на велосипеде во влажном тропическом климате ему стало жарко, футболка прилипла к его спине. Макс решил пройтись по узкой аллее, ведущей к пляжу, чтобы немного охладиться, возможно, даже искупаться в океане.

Макс увидел, как из причалившей лодки на берег сходят туристы. Тут были представители всех стран мира. Макс остановился, чтобы понаблюдать за ними. На пляже не было причала. Лодки вытаскивали на мель, и пассажиры шли по мелководью на сушу. Повсюду слышались восклицания на немецком, датском, французском, китайском языках и английском языке во всем многообразии его акцентов. Макс завороченно смотрел на местных женщин, которые, сойдя на берег, ставили себе на голову свой груз и грациозно шли под его тяжестью дальше.

Молодая женщина с большим рюкзаком обернулась к катеру, чтобы поблагодарить команду. «Интересно, – лениво подумал Макс, – откуда она приехала, куда едет?» Она выглядела как типичная туристка, предпочитающая дикий отдых. Пока она шла по воде к берегу, сказала что-то своему спутнику и рассмеялась. Макс замер. Ее смех, ее профиль были ему знакомы.

Это было невозможно! Но тут девушка взглянула на берег, и он узнал ее. О нет! Не она! Не здесь! Женщина, которую ему совершенно не хотелось встретить еще раз! Именно ее он винил в том, что она нарушила привычный ход его жизни в Сиднее и превратила ее в ад.

– Спасибо!

Никки поблагодарила команду и спрыгнула с лодки в воду. Ей предстояло добраться до берега по воде. Она ездила в Санур, чтобы купить в аптеке лекарства для своей подруги Майи. Вернувшись на Лембонган, она вновь сосредоточилась на работе и на предстоящем выходе в океан для дайвинга, который состоится, если позволит течение. Именно в июле на Лембонган съезжались дайверы со всего мира, и у Никки практически не оставалось свободного времени.

Когда подошла к берегу, она почувствовала на себе пристальный взгляд. Оглядевшись по сторонам, Никки увидела мужчину. Высокий, загорелый, с выгоревшими на солнце волосами, он был невероятно привлекателен. Голубые шорты и белая футболка подчеркивали его атлетическое телосложение. Однако Никки не стремилась найти себе партнера на острове. Не сейчас. Возможно, никогда. Крах отношений с Аланом настолько потряс ее, что она не могла больше доверять мужчинам, поэтому проигнорировала незнакомца.

Но мужчина не отвел взгляда. Наоборот, он явно рассматривал ее. Наверное, это какой-то турист-ныряльщик, ищущий легких приключений на острове. Она хорошо знала таких туристов. Они приезжали сюда и настаивали на том, чтобы выйти в океан для дайвинга, когда им заблагорассудится, невзирая на погодные условия. Как инструктор, Никки была вынуждена отказывать таким смельчакам, чтобы сохранить им жизнь. И она давно привыкла к тому, что вместо понимания и благодарности слышала от этих героев только упреки.

Но когда подошла к нему ближе, она узнала его. Макс Конвей.

Гнев и отчаяние были настолько сильны, что Никки практически ощутила их на вкус. Ведь прошло уже полгода. Алан должен был оставить попытки найти ее. Оказывается, одна из его ищек все-таки напала на ее след.

Никки решительно направилась к Макс.

– Что ты здесь делаешь? – резко произнесла она, даже не поприветствовав своего бывшего сообщника.

В его голубых глазах промелькнула неприязнь.

– Я мог бы задать тебе тот же вопрос.

Она не обязана была ему хоть что-то объяснять.

– Это Алан прислал тебя, чтобы ты увез меня в Сидней? Если так, что...

– Нет. Зачем ему это? И почему ты считаешь, что я подчиняюсь его приказам?

– Он не прекратил искать меня.

Макс пожал плечами:

– А при чем здесь я? Я не встречался с ним больше с того самого дня, когда ты сбежала со свадьбы.

Тон его голоса был решителен, и он не отводил глаза. Никки поверила ему.

Макс рефлекторно дотронулся до носа, и Никки заметила, что нос у него был немного искривлен. Небольшой дефект делал его еще привлекательнее.

– Я думаю, Алан был в бешенстве, когда ты вернул ему мое кольцо. – Никки не хотела вспоминать о событиях тех дней. Ей было тяжело осознавать, что она навлекла гнев своего бывшего жениха на голову ни в чем не виноватого свидетеля. Но она ни на секунду не пожалела о своем решении. Она до сих пор вздрагивала от мысли о том, что могла выйти замуж за Алана.

– Ты правильно поняла, – сказал Макс. – Он попытался избить меня.

Никки съезжилась. Она помнила те фотографии в газетах, на которых ее бывший жених и его свидетель явно выясняли отношения. Журналисты писали, что они скандалят из-за невесты. Тот фотограф, которого она наняла для свадьбы, сорвал самый большой куш.

– Он сломал тебе нос? – Никки поймала себя на том, что повторяет движение Макса и дотрагивается до своего носа, который был в полном порядке.

– Бывало и похуже, – улыбнулся Макс, но его улыбку нельзя было назвать дружелюбной. – Поверь мне, ему тоже пришлось несладко, когда я нанес ответный удар.

Никки была даже рада, что Алан пострадал от рук Макса. После всех мучений, которые он причинил ей, своим бывшим женам и другим людям, он заслуживал гораздо больше, чем удар в нос.

– Но вы были друзьями!

– Я не стал бы называть это дружбой, – ответил Макс. – Я познакомился с ним на спортивных сборах, когда мы были еще подростками. Он тогда неплохо хо играл. Когда он забросил теннис, мы перестали общаться. Вплоть до недавних пор. Я вернулся в Австралию после того, как несколько лет прожил за границей. Он вернулся в Сидней из Мельбурна. Я удивился, когда он попросил меня быть его свидетелем на свадьбе, но он ответил, что все его друзья остались в Мельбурне.

– На третьей свадьбе! Я думаю, у него закончились кандидаты в свидетели на его третьей свадьбе, – цинично заметила Никки.

– Вполне возможно, – нахмурился Макс.

– Я не хотела этими словами обидеть тебя, – поспешно проговорила Никки. – Ему повезло, что он встретил тебя.

Макс пожал плечами:

– Я был идиотом, что согласился на это.

– Значит, ты не был подлецом. Ты не был тем, за кого я тебя принимала.

Это была небольшая ложь. Она вообще не считала его подлецом. Особенно после того, как он поднял ее на руки и побежал с ней к машине. Средства массовой информации по-прежнему писали о нем, как о ветреном любовнике, но это не имело к ней ни малейшего отношения.

– Нет, не был.

Однако тон его голоса был недружелюбен. Может, ей стоит предложить оплатить ему пластическую операцию по исправлению носа? Хотя нет. Это наверняка оскорбит его. Кроме того, не она его ударила.

Никки посмотрела ему в глаза.

– Прости, если я...

Он схватил ее за руку.

– Давай отойдем отсюда. Я не хочу обсуждать это на публике.

Никки направилась за Максом по пляжу, стараясь не наступать на причальные тросы, как змеи, извивающиеся по берегу. Макс остановился в тени дерева. Никки сняла рюкзак и поставила его у своих ног.

– Прости, что была резка с тобой, – сказала она. – Я считала тебя другом Алана. Даже несмотря на то, что ты помог мне убежать.

Макс кивнул, принимая ее извинение. Ему так шла эта легкая небритость!

– Так почему ты здесь, если это не Алан заставил тебя найти меня?

– Зачем кто-то приезжает на тропический остров? – ответил он. – Но я не хочу, чтобы люди думали, что я здесь в отпуске. Я буду тебе благодарен, если ты не будешь рассказывать, что встретила меня.

– Ты надолго сюда приехал? – спросила Никки. Большинство туристов оставалось на острове лишь на несколько дней. Здесь было мало развлечений, за исключением дайвинга.

– На две недели.

Никки не знала, стоит ли беспокоиться из-за его ответа. Только ее семья и несколько самых близких друзей знали, куда она направилась полгода назад после несостоявшейся свадьбы. Она предпочла бы, чтобы ее место нахождения по-прежнему оставалось неизвестным для большинства ее знакомых.

Он показал рукой на ее рюкзак.

– А что насчет тебя? Ты здесь на пару дней? – Он не добавил «надеюсь», но она угадала по выражению его лица, что он так думал.

– Я здесь живу. – Она никак не могла скрыть этот факт.

– Что?

Она могла бы расценить этот возглас как оскорбление. Но, учитывая тот факт, что в результате их предыдущей встречи у него был сломан нос, а пресса в клочья разорвала его репутацию, пытаясь додумать на основании фотографий давний и страстный роман между невестой и свидетелем жениха, она могла понять его чувства.

– Ты помнишь, я сказала тебе, что у меня есть план?

Он кивнул.

– На самом деле у меня не было никаких планов. На следующий день я уехала сюда, чтобы побыть здесь в одиночестве и подумать о будущем. Я остановилась у одной подруги, с которой вместе училась в школе в Сиднее. Она должна была стать моей свидетельницей на свадьбе. Я знала, что она никому не расскажет, где я прячусь. Но я не знала, что она беременна и страдает от токсикоза. Она и ее муж владеют здесь гостиницей. И я осталась, чтобы помочь ей. И я по-прежнему здесь.

Макс пожал плечами.

– Остров маленький, всего четыре километра в длину. Но я думаю, нам хватит места, чтобы избегать друг друга.

– Верно, – ответила она. – Я обещаю никому не рассказывать, что ты здесь, если ты сделаешь то же самое для меня.

– Договорились, – ответил Макс и облегченно вздохнул.

Никки поняла, как тяжело ему дался этот разговор с ней.

– Где ты живешь? – спросила Никки. – Мне нужно знать, какие места мне следует избегать.

– В «Биг Блу Бунгалос» в бухте Франжипани.

Никки внезапно стало не по себе. Она не могла поднять глаза на Макса.

– Э-э-э... это будет сложно сделать... Отель принадлежит моей подруге Майе и ее мужу Кадеку. Я не только там работаю. Я там живу.

Глава 3

Прекрасная невеста являлась ему во сне с тех пор, как он помог Никки убежать со свадьбы. Это были чудесные сны, отнюдь не кошмары. А кошмары окружали его наяву: во всех газетах были его фотографии с невестой на руках и домыслами о том, какие отношения могли быть между свидетелем жениха и невестой. Газетные статьи обличали его во всевозможных грехах. «Свидетель-предатель» – это был один из самых безобидных заголовков. Журналисты раскопали и вытащили на свет божий подробности его предыдущих романов и изо дня в день напоминали о Максе своим читателям. Когда-нибудь они оставят его в покое?

Он стал своего рода знаменитостью. Журналисты проявили к нему интерес, когда он был еще подростком и выиграл Открытый чемпионат Австралии, причем его соперниками были более опытные взрослые спортсмены. Затем интерес публики вызвал роман Макса с восходящей звездой тенниса, значительно превосходившей его по возрасту. Под тем же пристальным вниманием публики их роман подошел к концу, поскольку они оба, раздираемые внутренними амбициями, не были командными игроками. И с тех пор повелось, что его романы или их временное отсутствие всегда вызывали искренний интерес.

Но он и предположить не мог, что и Никки, дочь состоятельного владельца строительной компании и сама успешный предприниматель, была хорошо известна публике. Несостоявшаяся свадьба вызвала интерес во всей стране и непрекращающиеся кошмары наяву в течение нескольких недель.

Мысли Макса о Никки не были кошмарными, но они тоже не оставляли его в покое. Они всегда начинались с одного и того же события: Макс был на репетиции свадьбы в церкви накануне того самого дня. Он занял свое место рядом с Аланом у алтаря. Никки шла по проходу, медленно и грациозно. На ней было короткое синее платье без рукавов и серебристые босоножки. Волосы она завязала в высокий хвост. В руках она держала букет цветов, искусственных, потому что ей нужно было научиться в нужный момент элегантно передавать его своей сестре, которая тоже была свидетельницей на свадьбе.

Однако в своих мечтах она шла не к Алану. Ее улыбка и любящий взгляд были обращены к нему. Он был женихом. Когда она подошла к нему, Макс протянул к ней обе руки и привлек ее к себе. Она была его, только его! Никки подняла на него глаза и потянулась к нему губами для поцелуя. Он склонил к ней голову и...

И в этот момент его сон наяву всегда заканчивался. Макс приходил в себя. Смущенный, раздосадованный, безутешный. Во-первых, он не собирался связывать себя узами брака. Уж точно не сейчас, когда спортивная травма поставила под вопрос всю его дальнейшую карьеру.

Ни о чем таком не может быть и речи, пока он не разберется со своими проблемами. Пока он не убедится в том, что хочет всегда быть вместе со своей избранницей. Макс хотел быть счастливым в семейной жизни, как были счастливы его родители. Но он знал, что семейное счастье профессионального спортсмена часто оказывается под угрозой. В жизни спортсмена нет места спокойствию и стабильности.

Кроме того, Никки Лукас не была для него желанной невестой. Не могла быть. Она была, бесспорно, привлекательна. Если бы они встретились при иных обстоятельствах, Макс не смог бы противостоять ее чарам. Но он видел, как в порыве чувств она бросила своего жениха, оставив его одного перед алтарем.

Ее поведение было для него загадочно. Более того, Макс не мог понять, почему и он пренебрег всеми правилами приличия и решил помочь невесте сбежать с собственной свадьбы. И в результате тате поплатился за это своей репутацией. Он мог противостоять враждебной прессе, которая не переставала полоскать его имя в скандальных статейках, только зная, что ему нечего скрывать. Он мог с чистой совестью поклясться, что у него не было интрижки с Никки и он

не планировал вступать с ней в романтическую связь. Только эти постоянные мечты о ней! Но он был не властен над ними.

И вот сейчас Никки смотрела прямо на него, но не любящим нежным взглядом. Напротив, ее глаза подозрительно сощурились.

– Странно, что я не в курсе, что ты остановился в «Биг Блу», – сказала она. – Я иногда помогаю при регистрации гостей. Но я не видела в списках твоего имени.

– Я зарегистрировался под именем Максвелла Джеймса. Джеймс – это мое второе имя.

Никки недоверчиво взглянула на него. Он заметил, что она совсем не накрашена.

– Почему именно «Биг Блу»? Почему остров Лембонган? Разве это не странное совпадение, что мы встретились здесь?

– Это именно совпадение. Я до недавних пор не знал об этом острове. Гостиницу забронировал для меня мой агент. Он просто нашел именно то место, которое мне нужно в этот момент.

Она сдвинула брови.

– Ты на самом деле не знал, что я здесь живу?

– Совершенно не знал. Если бы знал, то ни за что бы сюда не приехал.

Его слова неприятно резанули ее слух, и она не смогла скрыть чувство обиды. Макс мысленно стукнул себя кулаком по лбу за свою словесную неуклюжесть.

– Пожалуйста, не обижайся! Я не хотел тебе нагрубить! Но пойми, мне не хотелось встречаться с тобой снова, после всех скандальных статей в газетах. Это был сущий ад.

– Да, тебе, видимо, трудно пришлось, – сказала она, немного помолчав. – Я смогла этого избежать, поскольку сразу уехала. Но знаю, что там все газетчики с ума посходили, так как не могли меня найти, а взять у меня интервью им очень хотелось. Я перестала читать газеты после того, как прочла интервью с каким-то очевидцем, который обнаружил меня и тебя в нашем «любовном гнездышке» на Фиджи.

Произнеся «любовное гнездышко», она вспыхнула. Макс усилием воли заставил себя не думать про это самое уединенное место.

Он откашлялся.

– Да, я тоже в какой-то момент перестал читать прессу. Затем, слава богу, случился очередной светский скандал. Поэтому я не хочу подбрасывать дрова в затухающий камин.

– Согласна! – с жаром поддержала его Никки.

– Я перееду в другую гостиницу. Может, ты можешь мне что-нибудь посоветовать?

Никки покачала головой:

– Не надо! «Биг Блу» – это отличное место. В совершенном уединении, на краю пляжа. Мои друзья только недавно выкупили этот отель. Не стоит отменять свою двухнедельную бронь. Прежде всего, из-за меня.

Макс хотел обсудить с ней вопрос, как они будут избегать друг друга, находясь в одной гостинице, но не знал, какие слова подобрать, чтобы не обидеть девушку. Он вспомнил, как чувствовал себя, когда увидел ее слезы в день свадьбы. Он не хотел, чтобы она снова расстроилась. Ведь тогда ему пришлось бы утешать ее, а Макс не хотел никаких отношений с женщиной, благодаря которой его имя не сходило с первых страниц бульварной прессы.

– Нам придется избегать друг друга, – сказал он наконец.

Но в ее ответе не прозвучала обида. Напротив, ему показалось, что она была бы счастлива не встречаться с ним.

– Мы можем это устроить. Прежде всего, я сотрудник гостиницы, хотя и не официальный, а ты – гость. У нас мало возможностей для встреч. В каком номере ты живешь? В лумбунге на пляже?

– В лумбунге?

– Да, это традиционный двухэтажный дом с крышей из тростника, потолком из бамбука и ванной с панорамным видом.

– Нет, я в одном из тех двух новых бунгало, которые находятся в зарослях, а не на пляже. Во втором номере. У меня есть собственный бассейн. Я решил, что там будет потише, чем на пляже.

– О, – пробормотала она, и румянец на ее щеках усилился. – Это... тогда... Дело в том, что я живу в соседней вилле.

Не просто на том же острове! Нет, в соседнем доме! Их разделяла всего лишь пара стен. Во что теперь превратятся его навязчивые мечты? Макс выругался про себя и сказал:

– Представь себе, что произойдет, если об этом узнают журналисты? Они все примчатся сюда. Я должен переехать в другую гостиницу.

Никки выставила руку вперед, выражая протест:

– Нет! Не делай этого. Я перееду в дом для сотрудников. Там есть комната в подвале, но...

– Я не могу позволить тебе переехать в подвал!

Она нахмурилась.

– Это не твое дело – позволять мне что-то или нет! И это только на две недели. Я не принцесса из Сиднея, я смогу прожить эти две недели в подвальном помещении.

Ее голос задрожал. Значит, она все-таки читала те газетные статейки. Да, журналисты не пожалели и ее. Макс знал, что все, написанное про Никки, неправда. Он хотел тогда связаться с ней и постараться утешить ее, но принял решение не делать этого. Он не мог позволить себе еще раз связаться с ней. Кроме того, никто не знал тогда, где она находится. Но теперь Макс знал.

– А через две недели? Что будет тогда? – спросил он.

– Я вернусь в свое бунгало, – ответила Никки.

– Я имею в виду, что ты планируешь делать?

– Я буду помогать моей подруге Майе. Буду строить планы на будущее. Ты знаешь, что я продала свой бизнес?

– Да, читал об этом.

В тот день, когда на репетиции он впервые увидел Никки, он нашел про нее информацию в Интернете и прочел историю ее успеха. Узнал о том, что у ее сестры была очень чувствительная кожа, и она не могла пользоваться обычными кремами. И Никки начала разрабатывать кремы для своей сестры. Затем открыла интернет-магазин для продажи своей продукции. Умные маркетинговые решения и «сарафанное радио» помогли ей добиться отличных финансовых результатов. И всего несколько дней спустя после несостоявшейся свадьбы Макс с удивлением прочел, что Никки продала свое дело большому международному концерну.

– Прими мои поздравления. Ты продала его из-за Алана?

Никки покачала головой.

– Процесс продажи был запущен еще до свадьбы. Я думала, что, продав бизнес, я смогу все свое время посвятить... семье.

Ее голос задрожал.

– Прости, – сказал Макс, не зная, что еще он может сказать ей.

Никки пожала плечами.

– Как оказалось впоследствии, я все сделала вовремя. У меня действительно появилось много времени, чтобы подумать, собраться с силами. Ведь все мои планы разбились вдребезги. Мне было тяжело справиться с последствиями.

– Прекрасно тебя понимаю, – осторожно ответил Макс.

Она посмотрела на него.

– Ты знаешь, я на самом деле думала, что люблю Алана. Я хотела выйти за него замуж, я хотела семью. Тем ужаснее было узнать, что он обманывал меня. Что он не был тем человеком, с которым я жила все это время. Я не сбежала со свадьбы под влиянием чувств.

Никки пнула ногой песок и отвела глаза в сторону.

– Я знаю, что это не было внезапным решением с твоей стороны, – сказал Макс.

– В тот момент, когда я приехала к церкви, я думала, что соглашусь на церемонию. Что я помогу Алану измениться и не стану одной из тех женщин, которых он бессовестно обманул. Хотя в душе я пони мала, что я напрасно обнадеживаю себя. Мой отец и слушать не хотел о том, чтобы отменить свадьбу. Это плохо бы отразилось на его делах. Но потом я увидела тебя у церкви и...

– Продолжение истории я знаю, – сухо произнес Макс. – Я не сожалею, что помог тебе. Я бы сделал это снова.

Она взглянула на него широко раскрытыми от удивления глазами.

– Несмотря на последствия?

– Да, – ответил он.

Было два решающих момента, которые убедили его в правильности принятого тогда у церкви решения. Первый момент наступил, когда она поцеловала его. Это был поцелуй из благодарности, но все же те несколько секунд, пока ее губы касались его щеки, а он вдыхал ее запах, заставили его вспомнить о том, чего он не чувствовал уже долгое время. Радость, но в то же время смущение из-за того, что его чувство к этой женщине противоречило всем нормам и правилам. Он не мог рассказать ей о своих чувствах. Однако он мог поведать ей о втором событии.

– Когда Алан потом нашел меня, его глаза были как будто мертвы. Весь его шарм и очарование испарились. На лице отразились жестокость и беспощадность, которые свойственны ему, как я понимаю теперь. Я был счастлив, что помог тебе избежать брака с этим человеком.

Никки судорожно вздохнула и приложила руку к сердцу.

– Так ты увидел это? Его первая бывшая жена намекнула мне о том, что он бил ее. А затем она уже прямо рассказала мне об этом, когда я отправила ей букет цветов в знак благодарности.

– Ты чудом избежала той же судьбы, – сказал Макс, отгоняя от себя мысли о том, что Алан мог бы ударить Никки.

– Да, благодаря людям, которые помогли мне.

У Макса в голове не укладывалось, как женщина могла отправить цветы в знак благодарности бывшей жене своего жениха. Однако эта Никки Лукас не такой простой человек!

– Почему я сама не смогла понять, что он собой представляет? Почему я была настолько слепа? – произнесла она.

– Могу тебя уверить, что я был также очарован им, – ответил Макс. – Почему же еще я согласился быть свидетелем у человека, которого едва знал? Он был очень убедителен. Я поверил, что мы давние друзья. Дело в том, что я вернулся в Сидней после длительного отсутствия и хотел обзавестись знакомыми.

– Я согласилась выйти за него замуж всего пару месяцев спустя после знакомства. Он прекрасно мог манипулировать мною, – сказала она, поджав губы. – Он заставил меня поверить в то, что был мужчиной моей мечты.

Мужчина мечты? Макс понял, как мало он в действительности знал о ней. И как заманчиво было бы узнать о ней больше...

Никки не собиралась посвящать его во все детали своих отношений с Аланом Омерзительным, как прозвала его Майя. Но ей стало легче на душе, когда она поняла, что Алану удалось одурачить не только ее, но и своего свидетеля. Видимо, ее бывший жених строил какие-то свои планы в отношении Макса. Макс был очень состоятельный человек. Мультимиллионер.

Журналисты не упускали возможности упомянуть об этом факте каждый раз, когда писали о Максе. Скорее всего, именно состояние Макса привлекло Алана.

Она не решалась спросить. Макс произвел на нее впечатление сдержанного человека, несмотря на все сплетни о его многочисленных связях. Но он ни разу не был вовлечен в скандалы, связанные с рукоприкладством, злоупотреблением алкоголем и наркотиками. Публика любила его за хорошие манеры на теннисном корте, где он с лучезарной улыбкой одерживал одну победу за другой. Когда Никки впервые увидела его в непосредственной близости на репетиции свадебной церемонии и немного пришла в себя, осознав, что свидетелем ее жениха будет всемирно известный теннисист, она внимательно пригляделась к Максиму и нашла его достаточно замкнутым и необщительным. Встретив его на острове, она вспомнила о нанесенной ей полгода назад обиде и о несостоявшемся семейном счастье. Меньше всего ей хотелось беречь старые раны. А для этого ей нужно будет избегать любых встреч с ним.

– Нам действительно не стоит стоять тут у всех на виду, – сказала она. – Сомневаюсь, что кто-нибудь на пляже узнает меня. Но ты – другое дело. Конечно, сейчас ты выглядишь иначе, чем полгода назад. Ты отрастил волосы и бороду. Тебе это очень идет, но тебя все равно можно легко узнать. Если тебя увидит хоть один твой фанат, то это закончится...

– Катастрофой, – произнес Макс, отступая на шаг назад.

– Может, в качестве маскировки ты будешь носить шляпу? – предложила Никки. – Шляпа, так или иначе, понадобится тебе на жару. С каждым днем становится все жарче.

– На открытых теннисных кортах бывает так жарко, что у спортсменов начинаются галлюцинации, они даже падают в обморок, – сказал Макс.

– Все, кроме тебя. – Никки иронично склонила голову набок.

– Все, кроме меня, – повторил за ней Макс, и в уголках его губ промелькнула улыбка.

– Разве это смешно?

Вместо ответа, она получила возможность полюбоваться его широкой расслабленной улыбкой победителя, за которую его так любила публика. Ее сердце нервно забилось. Он был очень привлекателен.

– Я бы так не сказал. Но я вырос в жарком климате Нового Южного Уэльса. Если бы я не стал теннисистом, то продолжал бы помогать отцу на ферме.

Да, он был известен как деревенский парень, добившийся успеха. Никки было интересно, как ему это удалось. Но узнать это она сможет, скорее всего, из Интернета, а не из душевных бесед с Максом о его успешной карьере.

– Здесь совсем другая жара, – возразила она. – Мне пришлось какое-то время акклиматизироваться.

Казалось, чем дольше она стоит рядом с ним, тем жарче ей становится.

– Хорошо, я последую твоему совету и куплю себе шляпу, – сказал Макс.

Никки хотела было сказать, что готова помочь ему с выбором подходящей модели, но вовремя сдержалась. «Это неудачная идея», – подумала она.

Вместо этого она дала ему вполне нейтральный совет.

– На главной улице есть несколько магазинов, где продают шляпы. На самом деле это одна-единственная здесь улица!

– Я видел магазин, где продают все, что угодно, включая шляпы. Это рядом с местным кафе, где я планирую пообедать.

– Ты хочешь здесь пообедать? Я тоже собиралась поесть в деревне. Для разнообразия.

Внезапно между ними наступила неловкая тишина. Никки посмотрела в его голубые, как безоблачное небо, глаза. Она слышала краем уха шум прибора, слышала, как перекрикиваются рыбаки. Слышала затихающий смех удаляющихся в сторону деревни туристов.

В воздухе повисла произнесенная фраза: «Почему бы нам не пообедать вместе?»

Когда она наконец заговорила, то произнесла эти слова слишком быстро.

– Очевидно, что мне придется отказаться от своих планов. Поеду обратно в «Биг Блу» и перекушу там. Но у меня есть здесь любимое кафе. Отличная кухня! Ты должен туда сходить. Я скажу тебе, как оно называется.

Макс нахмурился.

– Почему ты хочешь отказаться от нормального обеда? Иди в свое кафе. Если то заведение, куда я хотел сходить, слишком близко к твоему кафе, я еще что-нибудь найду. Я уверен, это не единственное место, где готовят местную кухню.

Никки нервно хихикнула и тут же мысленно отругала себя за это. Да что с ней происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.